

Слова Гу Мо дошли до ушей Ань Шаохуа, но не проникли в его сердце. Он продолжал пребывать в состоянии бурной радости, глаза горели, руки размахивали, он кружил по комнате, бормоча что-то невнятное, то одно, то другое, словно был в безумии. Прошло немало времени, прежде чем он успокоился и спросил:

— Ты хорошо искал? Где она пропала?

Не дожидаясь ответа Гу Мо, он схватил его и потащил обратно в его комнату. Следуя своим методам расследования, он тщательно осмотрел кабинет и комнату Гу Мо, попробовал найти следы с помощью золы, оба вспомнили свои действия за день, но к рассвету так ничего и не нашли.

На следующий день Ань Шаохуа встал рано утром, взял Цзинцю и лично проводил Гу Мо и Цзинхэ на работу. Они плотно позавтракали жареными палочками и супом из тофу. Худенький Цзинхэ съел целых двенадцать жареных палочек! Ань Шаохуа съел всего полторы!

Когда пришло время платить, хозяйка лавки с жареными палочками расхваливала Цзинхэ и Цзинцю, говоря, что таких больше нигде не найти. Цзинцю, стоя рядом с Гу Мо, выпрямлялся при каждом комплименте, его горделивое выражение лица было очень похоже на Гу Мо.

Ань Шаохуа заплатил и повел их за угол. Развернувшись, он ударил Цзинхэ по лбу:

— Ты обжора!

Не успел он закончить, как Цзинцю бросился бежать, крича:

— Не догонишь! Не догонишь!

Ань Шаохуа притворился рассерженным и посмотрел на Гу Мо:

— Ты ничего не скажешь?

Он приготовился дать Цзинцю еще один удар и сказать ему пару слов, но теперь это было уже не нужно.

Гу Мо засмеялся:

— Что я скажу? Не убегать, когда тебя бьют, — это глупо!

Всю дорогу они шли, смеясь и разговаривая, наслаждаясь моментом.

Вернувшись, Ань Шаохуа оставил Цзинцю в комнате матери, а остальных вызвал к себе. Он хотел тщательно допросить каждого, но, видя этих людей, которые прошли с ним через изгнание, понимал, что допрос может ранить их чувства. Лучше просто напугать их, чтобы вещь вернулась, и не обострять ситуацию.

Поэтому, немного подумав, он медленно произнес несколько слов. Суть была в том, что в доме пропала вещь, и, скорее всего, ее кто-то взял по ошибке. Но если она не появится, ему придется сообщить об этом властям. И если это произойдет, то уже пытки решат, кто виноват.

Ань Шаохуа, бывший чиновник, хоть и без печати, но с сохранившимся авторитетом, был уверен, что сможет напугать женщин и детей. Бывший заместитель министра бросил угрозу, размахнулся несуществующими рукавами и величественно удалился, ожидая, что к утру вещь вернется на место.

После обеда Ань Шаохуа, как обычно, вздремнул.

Только что проснувшись, он услышал, как Юэ'э принесла новые туфли, чтобы он их примерил. Заодно она упомянула, что Цзинхэ уже девятнадцать, и он уже не ребенок. В прошлые годы сначала из-за бедности, потом из-за беспорядков, ему не нашли невесту. Теперь, когда все успокоилось, пора начинать искать. Также Цзиньчунь и Цзинцю одного возраста, им уже двенадцать, и пора подумать об их будущем.

Ань Шаохуа не сразу ответил.

Он считал, что с женитьбой Цзинхэ можно не спешить. Если они найдут тот указ, Цзинхэ сможет найти себе хорошую невесту. Цзинцю весной поступит в государственную школу префектуры, и его будущее пока не ясно.

Что касается Цзиньчуна, то здесь нужно подумать. Раньше он всегда брал Цзинцю с собой в магазин, но если Цзинцю изменит свой статус в реестре служилого сословия, он больше не сможет заниматься торговлей. Тогда придется найти другого человека.

Поэтому он сказал Юэ'э, что ей не нужно беспокоиться о Цзинхэ и Цзинцю. А Цзиньчунь с следующего месяца начнет учиться управлять магазином.

Юэ'э, услышав это, опустила голову, и Ань Шаохуа подумал, что она снова задумалась о разнице между законными и незаконнорожденными детьми. Поэтому он решил вечером зайти к ней и утешить.

Осенью становилось все холоднее, а дни короче.

Вечером Гу Мо вернулся, в хорошем настроении, но лицо его все еще выглядело бледным. Он немного посидел за столом, даже не притронувшись к еде, и ушел в свою комнату. Ань Шаохуа лично принес ему миску каши.

Как и ожидалось, Гу Мо уже лег. Ань Шаохуа снова попытался утешить его, но, хотя Гу Мо говорил, что доверяет ему, лицо его оставалось напряженным. В комнате не зажгли свет, и, когда стало совсем темно, Гу Мо начал засыпать.

Цзинхэ работал в магазине тканей, где недавно поступил новый товар. Как подмастерье, он должен был помогать с разгрузкой, укладкой, подсчетом и записью, поэтому каждый день возвращался поздно. Ань Шаохуа знал, что в последнее время Гу Мо каждый вечер ждал Цзинхэ, чтобы поесть вместе. Поэтому он не стал настаивать, чтобы он выпил кашу.

Ань Шаохуа подумал об этом и зашел на кухню, чтобы проверить, хватит ли оставшейся еды.

На плите грелось немного воды, на решетке стояла оставшаяся каша и немного солений. Этого недостаточно, подумал Ань Шаохуа. Осмотревшись, он нашел на столе нарезанную лапшу, накрытую миской. Посмотрев на это, он решил, что этого должно хватить.

В народе есть поговорка: «Полувзрослый парень разорит отца». Цзинхэ восемнадцать, как раз тот возраст, когда ест много. Вспомнив, как Цзинхэ ел утром, Ань Шаохуа с улыбкой пробормотал:

— Этот обжора.

Перед бедой всегда царит тишина и спокойствие, и в тот день было так же.

Беда приходит, когда все кажется обычным, и в тот день было так же.

После беды вспоминается столько предзнаменований, оставляя лишь сожаление и раскаяние. И в тот день было так же.

Уже была глубокая осень, несколько дней назад прошел дождь, и, как говорится, каждая осенняя дождь приносит новый холод. Когда начало темнеть, поднялся ветер, и вскоре холодный ветер завыл, заставляя окна дрожать.

Обычно перед сном Ань Шаохуа обходил двор, чтобы убедиться, что все в порядке, а затем возвращался в свою комнату. Но в этот день он подумал, что тот, кто взял вещь, может попытаться вернуть ее в темноте, поэтому, выйдя из кухни, он сразу направился в комнату Юэ'э.

Днем, из-за разговора о будущем детей, он немного обидел Юэ'э, и теперь хотел утешить ее.

Юэ'э казалась рассеянной, как будто что-то ее беспокоило. Ань Шаохуа обнял ее, и они легли, но даже под одеялом было холодно, а в комнате сквозило. Снаружи дул сильный ветер, а внутри сквозняки леденили лицо. Ань Шаохуа положил ноги Юэ'э себе на колени. У Юэ'э всегда были холодные ноги, и в такую погоду ей было особенно тяжело.

Сейчас мать болела, у Юэ'э всегда было холодно, а Гу Мо в последнее время тоже плохо себя чувствовал. Ань Шаохуа решил, что завтра купит угля и разожжет жаровни в каждой комнате.

Ань Шаохуа долго ждал, но Юэ'э не говорила, и он подумал, что она уже уснула. Он тоже начал засыпать. Только он начал дремать, как Гу Мо постучал в дверь, сказав, что у Цзинхэ болит живот, и нужно взять деньги на врача.

Услышав это, Ань Шаохуа встал и начал одеваться. Он достал свою одежду из-под одеяла, но Юэ'э перевернулась и схватила его за руку.

— Это всего лишь то, что твой двоюродный брат провел несколько дней в его комнате, а сегодня не пришел, поэтому он пытается привлечь внимание.

Из этих слов можно было понять, что в последнее время Ань Шаохуа проводил больше времени с Гу Мо, и Юэ'э ревновала. К тому же утром он взял Гу Мо, Цзинхэ и Цзинцю на завтрак, а Цзиньчуан-гэ'эр и другие никогда не получали такого внимания. Видя, что Юэ'э снова обижена, он почувствовал вину.

— Ребенок заболел, нужно посмотреть, — сказал Ань Шаохуа, накидывая одежду.

Юэ'э, не одеваясь, подбежала к нему и схватила его за руку:

— Погода то холодная, то жаркая, может, он просто простудился. Если он действительно заболел, нужно вызвать врача, зачем тебе идти?

Руки Юэ'э были ледяными, но при этом потными и слегка дрожали. Ань Шаохуа почувствовал сильную жалость, прижал ее руку к своей щеке. Юэ'э, смущенно улыбаясь, провела рукой под его одеждой.

Ань Шаохуа тут же потерял всякий интерес к разговору с Гу Мо. В конце концов, деньги в доме никогда не скрывали от Гу Мо, поэтому он громко сказал через дверь:

— Если боль сильная, нужно вызвать врача. Если не очень, то пусть выпьет горячей воды, возьмет грелку, и к утру все пройдет.

Торопливо прогнав Гу Мо, они провели прекрасную ночь.

На следующий день, еще до рассвета, Ань Шаохуа постучал в дверь Гу Мо, но тот не ответил. В этот момент его сердце упало, и он почувствовал необъяснимую тревогу.

<http://bllate.org/book/16674/1529211>